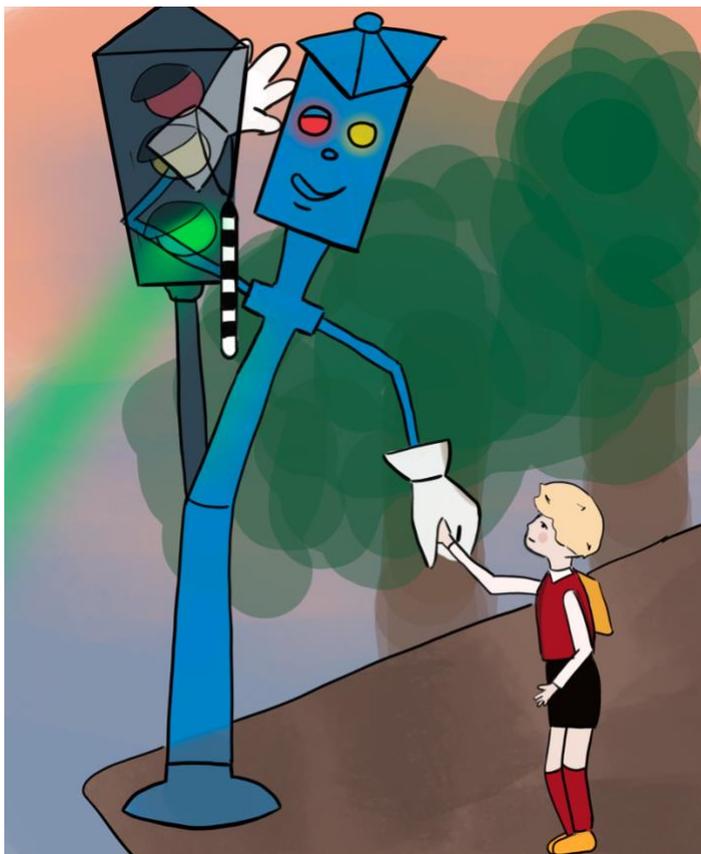

Развитие теории органопроекции в сочинениях философов конца XIX – начала XX века

Павел Гуцин (образовательная программа «Философия»)

Данная работа посвящена одному из путей философской рефлексии технического бума, вызванного индустриальной революцией: явлению, берущему свое начало еще в конце XVIII века с изобретением парового двигателя, но вылившегося в глобальное изменение во всех сферах человеческой жизни именно в XIX веке. Тогда же Эрнстом Каппом была разработана интересующая нас теория органопроекции. Не получив серьезного развития, теория Каппа все же нашла поддержку среди более поздних исследователей, которые старались более рационально обосновать положения этой теории. Они находили

более общие закономерности, которые позволяли бы с большей уверенностью говорить о том, что концепция органической проекции может считаться если не в полной мере научной (если угодно, исторической), то хотя бы в достаточной степени философской.

В рамках работы будут кратко освещены основные положения как исходной теории Каппы, так и других, более поздних мыслителей, которые уделяли внимание органопроекции, а также представить своё отношение к их идеям и перспективам теории в целом.

Индустриальная революция решительным образом изменила не только взгляд человека на окружающий его мир, но и восприятие им самого себя: человек стал осмысливать себя механически – и это первая немаловажная деталь, на которую обращается внимание при работе с теорией органопроекции. Посвященные ей тексты буквально пронизаны этой мыслью: «я – это мое тело», мыслью, которая еще совсем недавно казалась философам если

Развитие теории органопроекции в сочинениях философов конца XIX – начала XX века

не контринтуитивной, то как минимум иррациональной, ведь «я» – это наблюдатель, а «моё тело» – это нечто постороннее, нечто наблюдаемое. Новый человек перестал быть наблюдателем, он превратился в «деятеля».

Именно эта деятельность встала во главу угла в размышлениях Эрнста Каппа об историческом развитии человека. Отсюда же он приходит к двум точкам зрения на это самое развитие – развитие человеческого тела. Первая пытается связать изменение человеческого тела в ходе эволюции с созданием и совершенствованием орудий труда: они же, спроецированные вовне человеческого тела, привели к тому, что человек перестал нуждаться в их естественных прототипах. Другая точка зрения очень близка к первой, но все-таки сложно сказать, что она полностью из нее выводима: все орудия (а впоследствии вообще все достижения материальной культуры) являются проекциями частей тела человека.

Эти два пункта можно назвать основой учения об органопроекции, которые без колебаний разделяются всеми его последователями, хотя и могут претерпевать некоторые изменения (например, Флоренский напоминает, что прототипом летательного аппарата, стала птица¹). Но именно в этих положениях уже содержится проблема, которую будет проиллюстрирована с помощью одной из аналогий, проводимых между человеческим телом и его «проекцией» в материальном мире. Флоренский² (вслед за Каппом³) уверяет нас в том, что устройство человеческого тела (расположение костей, их соединение, форма и т.д.) – это явный прототип архитектурных конструкций: и тот факт, что человек сумел разработать такое выверенное искусство как архитектура еще до того, как узнал, каким образом скрепляются кости в его теле, свидетельствует о том, что это было ничто иное как бессознательная проекция. Мой ответ на подобное утверждение следующий: законы механики одинаковы, как для костей, так и для каменных блоков и железной арматуры. До нового времени, не формулируя этих законов, человек на собственном негативном опыте обнаруживал соответствующие закономерности и конструировал в зависимости от них мир вокруг себя. Возводимые им здания рушились, а человек воспринимал это как очередной урок, продолжая попытки до тех пор, пока не разработал архитектуру в той мере, в какой она позволяла строить, не опасаясь за надежность конструкции.

Развитие теории органопроекции в сочинениях философов конца XIX – начала XX века

Естественно, архитектура здесь взята как наиболее очевидный пример, но в частности ко всем объектам, обозначенным как органические проекции, можно применить схожий принцип анализа, основанный на том факте, что человек не бессознательно копирует свое тело, а, скорее, бессознательно обнаруживает законы макромира, в котором существует его тело, и создает орудия, механизмы и т.д. в соответствии с этими законами: это более крупный и куда более общий принцип преобразования человеком мира, завязанный не на самопознании, а на приспособлении.

Первые теоретики органической проекции даже не пытались искать этот (или какой бы то ни было другой) универсальный принцип, по которому происходит перенесение человеческих членов на предметы материальной культуры. Зато Павлом Флоренским такая попытка была предпринята. В статье, посвященной органопроекции, он утверждает, что говорить лишь об одном внешнем сходстве отдельных орудий и частей тела – достаточно наивно и не слишком методично. Поэтому он предлагает, ссылаясь и на других мыслителей, обратить внимание не столько на внешнюю похожесть, сколько на идентичность функций⁴. Дорабатывая эту концепцию, он обвиняет прежних исследователей в деизме и механицизме, не замечая, как и сам впадает в крайность, граничащую с детерминизмом.

Он рассуждает о функциях частей тела человека как о чем-то очевидном, тогда как в мире, где правит естественный отбор, тело формируется иным, нежели машина, способом: в то время как элементы машины служат для выполнения тех или иных функций, именно потому, что они были для того созданы, части тела человека формировались по принципу «кто выжил и дал потомство, тот и сохранил свой геном для будущих поколений». Таким образом, причина, характерная для механизмов, в случае живого человека заменяется следствием: у древних людей не потому были когти, что они позволяли охотиться и обороняться, а потому, что когти позволяли убивать добычу и давать отпор естественным врагам. Если учитывать эту поправку, то взгляд Флоренского можно считать в целом верным, тем более, что он вполне осознанно зачастую заменяет термин «орудие» на более нагруженный смыслом термин «приспособление», что наводит на мысль о том, что Флоренский понимал необходимость сведения теории органопроекции к доминирующему в научном сообществе эволюционному учению.

Развитие теории органопроекции в сочинениях философов конца XIX – начала XX века

Понимал он это еще и потому, что читал работу Пола Каруса «Философия инструмента», ход мысли в которой в целом схож, как кажется, с изложенным выше. Ключевой здесь становится следующая фраза: «The life of organisms, including the action of the brain, far from being a break in the mechanical laws of the universe, should be considered a higher, a more perfect, and more complete degree of the mechanical»⁵. Если еще раз вернуться к примеру с архитектурой, то можно обнаружить точки соприкосновения. Карус отчётливо понимает, что тело, испытанное миллионами лет борьбы за существование, естественным образом должно оказаться приведенным в состояние совершенного механизма (опять же, с той оговоркой, что ее функции не должны мыслиться механистически). И именно отталкиваясь от того факта, что это самое тело существует в условиях конкретных законов механики (и прочих законов физики), мы должны осознавать, что сходство объектов материальной культуры, создаваемых человеком, с членами его тела связано вовсе не с бессознательным проецированием собственного тела вовне, а с вполне логичным стремлением к совершенному выполнению тех же самых функций в условиях тех же самых природных законов – это и естественно, ведь человек всегда стремится к лучшему.

Библиография

Kann Э. Философия машины / Капп Э., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека.

Часть II (<https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3479/3481>).

Флоренский П.А. Органопроекция. / Флоренский П. А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1) /

Сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 402–421.

Carus P. The philosophy of the tool. Chicago: The open court publishing company, 1893.

Сноски

1 *Флоренский П.А.* Органопроекция. / Флоренский П. А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1)

/ Сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 421.

2 Там же. С. 414.

Развитие теории органопроекции в сочинениях философов конца XIX – начала XX века

3 *Капп Э.* Философия машины / Капп Э., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. Часть II. Глава IV. Внутренняя архитектура костей. (<https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3479/3481>).

4 *Флоренский П.А.* Указ. соч. С. 403–404.

5 *Carus P.* The philosophy of the tool. Chicago: The open court publishing company, 1893.